

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-31-44

УДК 258+261.7+94

Т.В. Царёва

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
119334 г. Москва, Российская Федерация

Социальная деятельность Русской православной церкви в 1914–1915 гг. (на примере Нижегородской епархии)

Социальная деятельность Русской православной церкви приобретала особую роль в драматические периоды российской истории, связанные с войнами и военными конфликтами. Ретроспективно просматривая деятельность епархий Русской православной церкви во время Первой мировой войны, можно констатировать, что большое внимание уделялось не только духовному состоянию верующих, но и развитию деятельности, направленной на оказание помощи военным, раненым и семьям лиц, находящимся на фронте. В период 1914–1915 гг. активизируется социальная деятельность Церкви, тогда как начиная с 1916 г., в связи с изменением настроений на фронте, акцент смещается на религиозно-пастырское руководство в тылу. Опираясь на данные периодических церковных изданий 1914–1915 гг., в статье проводится анализ деятельности Нижегородской епархии Русской православной церкви (одного из основных духовных центров в России) в указанный период, что может являться непосредственным примером организации социального служения Церкви в период военного времени.

© Царёва Т.В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: Первая мировая война 1914–1918 гг., социальное служение, Нижегородская епархия Русской православной церкви, деятельность Русской православной церкви, деятельность Попечительских советов при церквях

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Царёва Т.В. Социальная деятельность Русской православной церкви в 1914–1915 гг. (на примере Нижегородской епархии) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 3. С. 31–44. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-31-44

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-31-44

T.V. Tsareva

N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology
of Russian Academy of Sciences,
Moscow, 119334, Russian Federation

Social activity of the Russian Orthodox Church in 1914–1915 (case study of the Nizhni Novgorod Eparchy)

The social activities of the Russian Orthodox Church acquired a special role during dramatic periods of Russian history associated with wars and military conflicts. Retrospectively reviewing the activities of the dioceses of the Russian Orthodox Church during the First World War, it can be stated that much attention was paid not only to the spiritual state of believers, but also to the development of activities aimed at providing assistance to the military, the wounded and the families of those at the front. During the period 1914–1915 the social activities of the Church were intensified, while starting from 1916, due to changes in moods at the front, the emphasis shifts to religious and pastoral leadership in the home front. Relying on the data from church periodicals of 1914–1915, the article analyzes the activities of Nizhny Novgorod diocese (one of the main spiritual centers in Russia) during this period, which, in its turn, may serve as a direct example of the organization of the Church's social ministry during wartime.

Key words: World War I, social ministry, Nizhny Novgorod diocese of Russian Orthodox Church, church activities, activities of church boards of trustees

FOR CITATION: Tsareva T.V. Social activity of the Russian Orthodox Church in 1914–1915 (case study of the Nizhni Novgorod Eparchy). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 3. Pp. 31–44. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-31-44

По своей масштабности, людским потерям и последствиям в виде перестройки всех сфер общественной и политической жизни Первая мировая война не имела равных в предшествующий период. Русская православная церковь рассматривала участие в данной войне как священный долг воина-христианина, взявшего оружие в руки не для убийства, а для защиты «веры, царя и Отечества». Несмотря на происходившие к началу XX в. процессы «расцерковления» в обществе, война внесла коррективы в религиозную составляющую общественной жизни: в 1914 г. общее религиозное и патриотическое настроение заметно возросло. Поэтому моральная поддержка Церкви была важным элементом кампании по укреплению патриотического духа армии. Период 1914–1915 гг. явился мощным катализатором активизации всех форм церковной жизни, в частности – организованная Церковью социальная деятельность, направленная на оказание помощи военным, раненым и семьям лиц, находящимся на фронте.

Несмотря на то, что долгое время историография Первой мировой войны развивалась по военно-историческому, внешнеполитическому и иным аспектам участия России в войне, деятельность Русской православной церкви находит свое отражение в различных источниках. В монографии «Военное духовенство России» Г. Полякова, в рамках последовательно представленного материала по деятельности православного духовенства во время военных действий со времен Крещения Руси, описывается и деятельность Церкви во время Первой мировой войны [3]. Обобщенное исследование роли православного духовенства в годы Первой мировой войны представлено в статьях архиепископа К. Горянова [2], Е.Д. Борщукковой [1] и др. Социально-благотворительная работа Русской православной церкви на протяжении веков была настолько всесторонней и многогранной в общероссийском масштабе и на местах, а современных исследований в этом направлении достаточно много, что опыт изучения уже можно было систематизировать [8]. При этом региональный аспект исследовательской работы по данной теме по-прежнему остается актуальным.

Говоря о письменных источниках 1914–1915 гг., отражающих деятельность и деятельность военного духовенства во время Первой мировой войны, следует отметить недостаточную изученность данной темы. Кроме того, в некоторых источниках того времени отмечается отсутствие освещения вопроса общественной деятельности духовенства в печатных изданиях военного времени¹. В основном, содержание периодики было обращено к двум темам: возникновение и распространение сектантства и значение религии как общественного явления. Отдельные церковные вопросы рассматривались sporadически либо не исследовались вовсе. Если одним из основных нарративных источников, свидетельствующем о деятельности духовенства в армии и на флоте, является «Вестник Военного и морского духовенства», то данные по деятельности Церкви в рамках социального служения и оказания помощи населению во время Первой мировой войны отображены, в основном, в «Епархиальных ведомостях», официальных периодических церковных изданиях, издававшихся до 1922 г. в 63 епархиях Русской православной церкви, «Церковных ведомостях», издаваемых при Святейшем правительствующем синоде, а также в еженедельном издании «Нижегородский церковно-общественный вестник» (выходившим до 1917 г.). Данные источники содержат в себе все многообразие деятельности епархии в исследуемый период: сведения о благотворительной, патриотической и просветительской деятельности Церкви.

Социальная деятельность Церкви в период Великой (как ее называли современники) войны представляется актуальной темой исследования. Главным отличием церковной социальной деятельности (от благотворительных государственных программ) является то, что в круг ее задач помимо оказания практической помощи пострадавшим от военных действий являлось и формирование мероприятий по поддержанию духовного состояния населения. Особенностью деятельности православной церкви в период Первой мировой войны явилось то, что впервые Святейшим правительствующим синодом были разработаны директивы для духовенства в его патриотической и социальной деятельности во время войны. Это было особенно важно для вновь мобилизованных, не знакомых с требованиями и условиями военной жизни священников [3, с. 71]. Кроме того, по свидетельству современников, в предшествующие войны вся социальная деятельность Церкви была ограничена оказанием помощи раненым и больным воинам, тогда как в период

¹ Очерк деятельности духовенства и учреждений Нижегородской епархии по оказанию помощи в военное время со дня открытия Епархиального комитета (20 августа 1914 г.) по 1-е января 1916 года. Н. Новгород, 1916. С. 1; Ф. Б. Из светской хроники // Церковные ведомости. 1914. № 50. С. 2081.

Первой мировой войны в круг обязанностей церкви были включены также семьи лиц, призванных в войска [7, с. 21], оказание помощи врачам при перевязках раненых, забота о поддержании порядка на воинских могилах, извещение родственников убитых и пр.

Вовлеченность духовенства обладала широким охватом: от миссионерской деятельности по укреплению национально-патриотического духа и исполнения своих пастырских обязательств непосредственно на театре военных действий (совершения таинств, отпевания, проведения богослужений; извещения родственников убитых; оказание медицинской помощи раненым; эвакуации с поля боя убитых и т.д.) до организации социальной поддержки населения на местах.

После обнародования Манифеста о начале военных действий в Казанском соборе прошло богослужение о даровании победы российскому воинству, после чего было проведено заседание Святейшего правительствующего синода. Во всех церквях были установлены ежедневные молитвы за богослужением о Государе и сражающихся воинах. Синод обратился ко всем православным верующим с патриотическим призывом: «всецело предавая себя воле Божией, указуемой словом Царевым, со своей стороны, без всякого промедления предпринять все зависящее от него и его доступные меры» к успешному окончанию войны [7, с. 19].

Согласно «Руководственным указаниям духовенству действующей армии» во время Первой мировой войны в круг обязанностей госпитального, полкового, тылового и морского духовенства, помимо проведения богослужений в воскресные и праздничные дни, а также молебнов перед началом боевых действий и панихид после, входило ежедневное посещение раненых, проведение бесед, совершения ежедневных утренних и вечерних молитв, чтения Евангелия, формирования библиотеки при лазаретах (что касается деятельности госпитальных священников); священниками запасных батальонов и полков особенное внимание уделялось воспитанию в «чинах доблестного духа и готовности верою и правдой даже до смерти послужить на поле брани царю и Родине»² (достигалась поставленная задача путем проведения патриотических бесед, распространения брошюр и листовок и организацией богослужений). С первых дней войны Святейшим синодом были определены направления социального служения, проводимые Русской православной церковью: призрение раненых и больных воинов, сбор пожертвований, организация госпиталей и лазаретов, духовная и материальная помощь семьям лиц, призванных на войну, и многое другое.

² Руководственные указания духовенству действующей армии. 2-е изд. (доп. приказом 1 янв. 1916 г. № 1, циркулярами 1916 г. 30 мая / 1 июня № 2011). Б. м., 1916. С. 26.

Так, с 20 июля 1914 г. Святейшим правительствующим синодом было установлено формирование в каждом приходе епархий особых попечительных советов. В сферу деятельности этих советов входил сбор информации о семьях лиц, находившихся на войне, в т.ч. и об их материальном положении; изыскание, распределение и выдача денежных средств нуждающимся; оказание продовольственной и иной помощи. Кроме того, был установлен кружечный сбор пожертвований на нужды «Российского общества Красного Креста» и в пользу семей, пострадавших от военных действий; тарелочный сбор пожертвований в соборах и церквях военного и морского ведомств для раненых и солдат (Определение Синода от 12 августа 1914 г. № 13312)³. Все данные по сборам пожертвований и деятельности попечительных советов надлежащим образом должны были фиксироваться отцами благочинными и передаваться в Духовное правление. Однако от многих из них, несмотря на «обязательное и неуклонное исполнение» настоящего распоряжения, не поступало никаких данных не только по деятельности советов, но и по какой-либо иной организации помощи больным, раненым и семьям нижних чинов, отбывших на войну. А те сведения, которые поступали, носили не регулярный характер, «с недостаточной полнотой и подробностью»⁴.

Первые попечительные советы в Нижнем Новгороде были открыты при церквях Святой влкмц. Варвары 16 августа 1914 г., Трехсвятительской и при церкви Кутайсовского приюта 17 августа и «в с. Ахпаевке, Васильского уезда, и Чернухе, Макарьевского уезда»⁵. Приходскими попечителями открывались как бесплатные столовые при храмах (к апрелю 1915 г. из открытых попечительными советами бесплатных столовых было отпущено 16077 обедов и 195 пудов хлеба на сумму 910 руб.⁶), так и проводились мероприятия по оказанию иной помощи пострадавшим от военных действий. Так, в частности, попечительный совет при церкви Святой влкмц. Варвары, помимо ежедневного отпуска бесплатных обедов на 180 чел., принимал деятельное участие по удовлетворению иных нужд детей запасных чинов: «подает детям бесплатную

³ От Духовного правления при Протопресвитере. Военному и морскому духовенству ко исполнению // Вестник военного и морского духовенства. 1914. № 18. С. 627.

⁴ От Духовного правления при Протопресвитере // Там же. № 24. С. 827.

⁵ Очерк деятельности духовенства и учреждений Нижегородской епархии по оказанию помощи в военное время со дня открытия Епархиального комитета (20 августа 1914 г.) по 1-е января 1916 года. Н. Новгород, 1916. С. 25.

⁶ Из местной епархиальной хроники // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1915. № 21. С. 536.

медицинскую помощь, к праздникам Рождества Христова и Пасхи выдает праздничные подарки матерям»⁷.

Кроме оказания денежной помощи (так, например, за апрель 1915 г. попечительными советами епархии «было оказано пособие 2604 лицам на сумму 3185 р. 26 коп.», из которых отчисления церквей и духовенства составили около 534 руб., частные пожертвования – 2652 руб.⁸), советами Нижегородской епархии выделялись квартиры семьям для бесплатного проживания; проводился сбор продуктовой и вещевой помощи; в летне-осенний период было организовано участие приходов в обработке полей и в сборе урожая, в зимний – обеспечение семей воинов запасом дров. Известно постановление собрания совета в с. Ахпаевке от 15 августа 1914 г.: «миром обсеменить поля, свезти с полей снопы и обмолотить, освободить семьи, члены коих на войне, от сельских мирских повинностей»⁹.

Монастырям и всем духовным учреждениям Нижегородской епархии было рекомендовано подготовить под лазареты и госпитали для раненых все имеющиеся свободные помещения, с последующей организацией деятельности по уходу за воинами: «совершение всех треб и преподание духовного утешения воинам, находящимся на излечении в многочисленных монастырских лазаретах, лежит, конечно, на обязанности исключительно монастырской братии. Но этим не ограничивается пастырская деятельность монашествующих»¹⁰. Общее число лазаретов и госпиталей, открытых в монастырях, церковных помещениях, в течение первого года войны составило 639 единиц. В августе 1914 г. Епархиальным Комитетом было принято решение об организации лазарета для больных и раненых воинов в доме Братства Св. Георгия на 50 коек с полным содержанием и оборудованием за счет средств духовенства епархии. 11 сентября «при торжественной обстановке» прошло открытие лазарета¹¹, а уже в октябре поступили первые раненые. С 1915 г. число коек в нем увеличилось до 124, и протоиереем П. Никольским

⁷ Очерк деятельности духовенства и учреждений Нижегородской епархии по оказанию помощи в военное время со дня открытия Епархиального комитета (20 августа 1914 г.) по 1-е января 1916 года. Н. Новгород, 1916. С. 27.

⁸ Из местной епархиальной хроники // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1915. № 21. С. 536.

⁹ Победоносцев К.П. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания. 1914–1916 гг. Пг.: Синод. тип., 1916. С. 73.

¹⁰ Там же. С. 24.

¹¹ Очерк деятельности духовенства и учреждений Нижегородской епархии по оказанию помощи в военное время со дня открытия Епархиального комитета (20 августа 1914 г.) по 1-е января 1916 года. Н. Новгород, 1916. С. 12.

было инициировано обсуждение по организации дополнительных освободившихся помещений семинарского общежития под нужды лазарета¹². Кроме того, было озвучено предложение об устройстве приюта для «калек-воинов» при Благовещенском монастыре.

Духовенством Нижегородской епархии проводились религиозно-нравственные, патриотические беседы среди раненых воинов: «особенно с большим интересом для раненых проходили чтения, которые сопровождались... хоровым пением патриотических песен и народных гимнов, исполняемых воспитанниками духовной семинарии и девочками-приютками Филаретовского дома милосердия»¹³. В Епархиальном лазарете чтения проводились дважды в неделю лекторами из числа преподавателей или городского духовенства в соответствии с программой, утвержденной правящим архиереем. Было организовано чтение утренних и вечерних молитв, проведение богослужений и разъяснение евангельских сюжетов. Однако встречаются иной раз описания «недоброжелательного отношения» со стороны администрации лазаретов, с которым иногда приходилось сталкиваться священникам при проведении духовных встреч с ранеными солдатами. Например, одной из причин отказа священнику в проведении запланированной духовно-нравственной беседы могло стать приглашение «других чтецов» или лекторов (в частности, светских) к раненым воинам¹⁴.

За счет духовенства епархий, наряду с деятельностью местных властей и правительственных учреждений, открывались лазареты для раненых (а в имеющихся городских лазаретах устанавливались тесные связи с духовным попечением); преподавателями духовных учебных заведений были организованы религиозно-нравственные, церковно-исторические и патриотические беседы; оказывалась помощь семьям, оставшимся без кормильцев; обсуждались возможности открытия приютов для воинов-инвалидов. Однако данный замысел не был реализован в связи с увеличением числа беженцев, чье содержание требовало больших материальных ресурсов.

Затрагивая тему непрерывного потока беженцев как одного из трагических последствий войны министр земледелия и землеустройства А.В. Кривошеин говорил: «Из всех тяжких последствий войны это явление самое неожиданное, самое грозное и самое непоправимое» [2, с. 62].

¹² Из местной епархиальной хроники // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1915. № 18. С. 456.

¹³ Учреждения духовного ведомства в указании помощи ранеными больным воинам и их семьям // Церковные Ведомости. 1915. № 12–13. С. 421.

¹⁴ Ермолаев А. Из местной епархиальной хроники // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1915. № 45. С. 1110.

Помощь беженцам оказывали как общественные организации (в первую очередь, Всероссийский земский союз и Всероссийский городской союз), так и Церковь. Обер-прокурором А.Н. Волжиным было предложено духовным ведомствам объединить усилия со светскими организациями (например, с «Всероссийским обществом попечения о беженцах»), для лучшей организации оказания помощи беженцам.

В частности, в Нижегородской епархии, вблизи железнодорожной станции в Канавинском подворье Городецкого монастыря был организован продовольственный пункт для прибывающих беженцев, после посещения которого они распределялись по приютам и подготовленным помещениям¹⁵. В здании семинарского общежития на Тихоновской улице был организован приют для беженцев из числа духовенства. Однако количество нуждающихся было настолько большим, что на проведенном 6 сентября 1915 г. собрании Епархиального Комитета Нижегородской епархии было решено передать под нужды приютов для беженцев помещения в Вознесенском Печерском (было отведено 19 келий для 98 беженцев) и Благовещенском монастырях (для 35 беженцев), с ежемесячным содержанием в размере 1 тыс. руб. В приютах семинарского общежития Печерского и Благовещенского монастырей беженцам полагалось бесплатное пищевое довольствие. Кроме того, часть беженцев перераспределялась по монастырям (в Серафимо-Понетаевском было размещено до 300 беженцев из числа учащихся и сестер эвакуированного Леснинского монастыря; в Выксунском Иверском монастыре – 170 учениц Илукстского женского училища и 50 монахинь Илукстского монастыря; в Арзамасском Новодевичьем во имя Алексия, человека Божия, женском монастыре было отведено помещений на 35 человек; Серафимо-Дивеевский монастырь предоставил кров и полное содержание 300 беженцам), школам и другим учреждениям епархии. Обителями оказывалась также продуктовая и вещевая помощь вновь прибывшим.

В Архиерейском доме (здание для размещения главных архиереев) «канцелярия Преосвященного, приемные комнаты для просителей, запасные комнаты» были приспособлены под нужды 28 беженцев¹⁶. Указывается, что содержание определенной части прибывших производилось за счет личных средств епископа Нижегородского и Арзамасского Иоакима (Левитского). Отметим, что в вопросе организации епархиальной помощи в военное время особое внимание в источниках уделяется деятельности епископа Нижегородского и Арзамасского,

¹⁵ Очерк деятельности духовенства и учреждений Нижегородской епархии по оказанию помощи в военное время со дня открытия Епархиального комитета (20 августа 1914 г.) по 1-е января 1916 года. Н. Новгород, 1916. С. 19.

¹⁶ Там же.

сумевшего организовать в Нижегородской епархии активную благотворительную помощь беженцам и солдатам. 1 декабря 1915 г. в Нижнем Новгороде открылся отдел «Всероссийского общества попечения о беженцах» («преимущественно русской национальности»), в связи с чем председателем отдела, епископом Макарием, было дано распоряжение духовенству оказывать всестороннюю помощь и содействие по удовлетворению нужд вновь прибывших¹⁷.

Кроме вышеперечисленного, предпринимались определенные меры попечительными советами, направленные на встречу и распределение вновь прибывших: подыскивались квартиры, чтобы, «когда беженцы появились в деревне, они были сразу водворены в назначенные им помещения»¹⁸, закупались дрова, продукты и теплые вещи. Согласно источникам, местное население встречало беженцев с сочувствием, всячески участвуя в процессе расселения и помогая в дальнейшем их обустройстве.

Помимо попечительных советов, крупным деятелем Епархиального комитета являлись монастыри. 4 сентября 1914 г. вышло Определение Святейшего правительствующего синода о привлечении монашествующих и послушников православных обитателей к делу помощи раненым воинам в качестве братьев милосердия при перевозке раненых с железнодорожных станций в лазареты и госпитали¹⁹. Послушниц женских монастырей привлекали к деятельности общества Красного Креста в качестве сестер милосердия по уходу за ранеными. В течение всего военного времени насельники и насельницы монастырей «продолжали с любовью нести значительную жертву на святое дело больным и раненым воинам»²⁰. Помимо денежной и вещевой помощи (так, за период с 1914 по 1916 г. насельниками различных монастырей было сшито и связано порядка 84 602 вещей: Крестовоздвиженским монастырем было передано 47 646 вещей, Арзамасским Новодевичьим во имя Алексия, человека Божия, женским монастырем – 24 630,

¹⁷ Макарий, еп. От председателя Отдела Общества Попечения о беженцах // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1915. № 50. С. 1218.

¹⁸ Очерк деятельности духовенства и учреждений Нижегородской епархии по оказанию помощи в военное время со дня открытия Епархиального комитета (20 августа 1914 г.) по 1-е января 1916 года. Н. Новгород, 1916. С. 30.

¹⁹ По вопросу о привлечении монашествующих и послушников православных обитателей к делу подачи помощи раненым воинам (от 4–10 сентября 1914 г. № 7955) // Церковные Ведомости. 1914. № 38. С. 442.

²⁰ Учреждения духовного ведомства в оказании помощи раненым и больным воинам и их семьям // Церковные Ведомости. 1915. № 12–13. С. 420.

Серафимо-Понетаевским – 2200)²¹, насельниками монастырей была организована передача на фронт нательных крестиков, Евангелий, молитвословов, брошюр.

В Печерском, Иверском Выксунском и других монастырях Нижегородской епархии, имевших возможность в своих помещениях организовать для раненых лазареты, содержание госпиталей полностью ложилось на плечи обители. При отсутствии свободных помещений или доступности подъезда, монастыри брали на себя содержание именных коек в Епархиальном или других лазаретах. Кроме того, в монастырях располагались приюты для воинов-инвалидов и детей-сирот воинов, убитых на войне: приют на 10 инвалидов при Оранском Богородицком мужском монастыре (также при этой обители была организована ежедневная раздача 100 бесплатных обедов детям солдат²²), в Кутузовском Богородицком было размещено 3 девочки-сироты и т.д. Как уже было отмечено выше, в монастырских стенах находили приют и многочисленные беженцы. По данным настоятельницы Николаевского монастыря, лишь за декабрь 1915 г. монастырем на нужды беженцев было выдано 27 ведер молока и хлеба на 116 руб. и сшито из монастырского материала 88 пар белья и 2 шубы²³.

28 июля 1915 г. по Определению Святейшего синода православным обителям (архиерейские дома, лавры, мужские и женские монастыри) необходимо было расширить госпитали и лазареты, находящиеся в их стенах; увеличить размер денежных взносов и пожертвований (в т.ч. и в пользу «Российского общества Красного Креста»); расширить деятельность по организации приютов для детей лиц, павших в бою. За октябрь 1915 г. на содержание Епархиального лазарета от духовенства, от попечительных советов, от частных пожертвований и кружечного сбора было собрано около 1315 руб.; в пользу общества Красного Креста – 517 руб.; в распоряжение Епархиального комитета – 1035 руб.²⁴ Кроме прямых денежных пожертвований от духовенства и попечительных советов, было передано 16 822 аршин холста, «734 сорочки, 838 кальсон, 253 фуфайки, 608 полотенец, 86 платков, 434 пар чулок

²¹ Очерк деятельности духовенства и учреждений Нижегородской епархии по оказанию помощи в военное время со дня открытия Епархиального комитета (20 августа 1914 г.) по 1-е января 1916 года. Н. Новгород, 1916. С. 32.

²² Из местной епархиальной хроники // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1915. № 21. С. 536.

²³ Очерк деятельности духовенства и учреждений Нижегородской епархии по оказанию помощи в военное время со дня открытия Епархиального комитета (20 августа 1914 г.) по 1-е января 1916 года. Н. Новгород, 1916. С. 33.

²⁴ Учреждения духовного ведомства в оказании помощи раненым и больным воинам и их семьям // Церковные ведомости. 1915. № 1. С. 17.

и носков и 290 других разных предметов (перчатки, халаты, простыни, туфли, наволочки и т.д.)»²⁵. Особое внимание насельниц женских монастырей, жен священников, воспитанниц Епархиальных женских училищ уделялось изготовлению и отправке теплых вещей на фронт (полушубки, валенки, рукавицы, шапки, теплые чулки и т.д.).

По принятой историками классификации военный период до 1915 г. характеризовался консолидацией общественных сил, преобладающим патриотическим настроением. Однако к концу 1915 г. начинает сказываться усталость от войны, нарастает дезинтеграция. В связи с этим Синодом было определено особое внимание уделять религиозно-пастырскому руководству в запасных батальонах: проповедью и беседами укреплять патриотический дух воинов.

Сумма денежных сборов, сформированная за счет процентов от отчислений приходского духовенства, кружечного сбора, частных пожертвований от организаций и отдельных лиц, к началу 1916 г. составила 65 555 руб. В своих донесениях отцы благочинные отмечали тот факт, что «население прихода, сознавая всю тяжесть войны и затруднительное положение семейств воинов, сердечно откликается на призыв попечительного совета и охотно несет на святое дело помощи свои посильные лепты»²⁶. Часть собранных средств передавалась семьям солдат; часть – отсылалась в Епархиальный комитет, Красный Крест и иные военные организации; некоторые попечительные советы на собранные средства открывали лазареты или содержали именные койки в Епархиальном лазарете. Так, за счет попечительного совета при церкви Кулебакского завода Ардатовского уезда был оборудован и содержался лазарет на 20 коек, попечительным советом с. Горбатовка Балахнинского уезда был снабжен оборудованием лазарет на 20 коек и т.д.

Таким образом, с первых дней войны духовенство, церкви, монастыри и общины Нижегородской епархии принимали самое активное участие в оказании помощи армии, флоту и семьям лиц, участвовавших в войне. Церковные организации занимались миссионерской деятельностью на фронте и социальной среди мирного населения. В совокупности с земскими и городскими союзами открывались лазареты и госпитали для раненых; была организована материальная, продуктовая и вещевая помощь семьям лиц, оставшихся без кормильцев; проводился сбор средств на нужды армии и пр. Объективно проводимое социальное служение в Нижегородской епархии носило продуктивное и значимое

²⁵ Учреждения духовного ведомства в оказании помощи раненым и больным воинам и их семействам // Церковные ведомости. 1915. № 1. С. 18.

²⁶ Там же. С. 25.

характер. Однако несмотря на все меры по укреплению нравственного и патриотического духа среди воинов отмечался рост антиклерикальных настроений в стране. Согласно отчетам армейского духовенства, уже после революции, с освобождением Временным правительством солдат от обязательных церковных обрядов и таинств, процент записанных православными и соблюдавших таинство причастия сократился с почти 100% в 1916 г. до менее чем 10% в 1917 г. [5, с. 48]. События 1917 г., изменение политического строя страны и последующие за ним трагические страницы в истории Русской православной церкви лишили ее возможности реализации дальнейшей социальной деятельности, уменьшив активную роль Церкви в жизни общества.

Библиографический список / References

1. Борщукова Е.Д. Патриотическая деятельность православной церкви в годы Первой мировой войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2014. № 172. С. 67–73. [Borshchukova E.D. Patriotic activities of the Orthodox Church during World War I. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2014. No. 172. Pp. 67–73. (In Rus.)]
2. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Ход и настроение армии и тыла в кампаниях 1914–1916 гг. // Военно-исторический журнал. 1993. № 10. С. 58–64. [Golovin N.N. Military efforts of Russia in the World War I. The course and mood of the army and the rear in the campaigns of 1914–1916. *Voенно-istoricheskij zhurnal*. 1993. No. 10. Pp. 58–64. (In Rus.)]
3. Горянов К. «Не разлучившись с паствой»: подвиг русского православного духовенства в первую мировую войну 1914–1918 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. № 2 (8). С. 64–101. [Goryanov K. “Not separated from the flock”: The feat of the Russian Orthodox clergy in the First World War, 1914–1918. *Vestnik Ekaterinburgskoy duhovnoy seminarii*. 2014. No. 2 (8). Pp. 64–101. (In Rus.)]
4. Поляков Г. Военное духовенство России. М., 2002. [Polyakov G. *Voенное duhovenstvo Rossii [Russian military clergy]*. Moscow, 2002.]
5. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь: испытания начала XX века // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 42–54. [Pospelovskij D.V. [Russian Orthodox Church: Trials of the beginning of XX century. *Voprosy istorii*. 1993. No. 1. Pp. 42–54. (In Rus.)]
6. Руденко Л.В. Социальная миссия православного христианства в Древней Руси IX–XI вв. М., 2008. [Rudenko L.V. *Sotsialnaya missiya pravoslavnogo hristianstva v Drevnej Rusi IX–XI vv.* [The social mission of Orthodox Christianity in Ancient Rus in the IX–XI centuries]. Moscow, 2008.]
7. Рункевич С.Г. Великая Отечественная война и церковная жизнь: исторические очерки доктора церковной истории С.Г. Рункевича. Пг., 1916. [Velikaya Otechestvennaya vojna i cerkovnaya zhizn: istoricheskie ocherki doktora cerkovnoj istorii S.G. Runkevicha [The Great Patriotic War and

Church Life: Historical sketches by Doctor of Church History S.G. Runkevich. Petrograd, 1916.]

8. Сипягина Е.А. Социальное служение Русской православной церкви в современной историографии (1988–2008 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 1. С. 88–91. [Sipyagina E.A. Social ministry of the Russian Orthodox Church in contemporary historiography (1988–2008). *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. No. 1. Pp. 88–91. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 22.12.2022, принята к публикации 14.01.2023

The article was received on 22.12.2022, accepted for publication 14.01.2023

Сведения об авторе / About the author

Царёва Тамара Вадимовна – кандидат исторических наук; научный сотрудник, руководитель редакционно-издательского отдела, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, г. Москва

Tamara V. Tsareva – PhD in History; Head of the Editorial and Publishing Department N.N. Miklukho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: tamara-asribekova@yandex.ru